

Лефтеров В.А.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»
(Украина, г. Одесса),
заведующий кафедрой социологии и психологии,
доктор психологических наук, профессор*

ЭКСТРЕМАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ В УКРАИНЕ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Миграция, переселение людей сопровождает человечество практически всю его историю. В этой связи истинным является высказывание, что все люди мигранты или потомки мигрантов, начиная с Адама и Евы – «Адам и Ева первая эмиграция из рая» [1]. И сегодня феномен вынужденного переселения, который получил четко выраженные социальные, этнические и политические детерминанты, проявляется во всем мире особенно остро и масштабно.

Седьмой год в Украине на слуху понятие «беженцы», «переселенцы» – категория людей из Донбасса, которая уже законодательно определена как «внутренне перемещенные лица» (ВПЛ). Между тем, проблемы вынужденных переселенцев с востока Украины остаются одними из наиболее сложных и болезненных как с социально-экономической, так и с психологической точки зрения.

Вынужденная миграция входит в число экстремальных жизненных ситуаций, когда перед личностью ставится проблема совладания со сверхсложными жизненными обстоятельствами, равносильными проблеме выживания. Переселение по причине социальных потрясений, политических и военных угроз является особенно кризисными и тяжелым, так как почти всегда происходит внезапно, быстро и небезопасно. Такая экстремальная миграция связана с кардинальным изменением привычного образа жизни людей, с частичной или полной утратой имущества, ценностей, работы и источников существования, элементарных бытовых благ, в особенности жилья, одежды, нормального питания, медицинского обслуживания и т.п. В отдельных случаях у переселенцев гибнут или получают увечья близкие люди, друзья. Поэтому, ситуация вынужденной миграции требует от индивида усилий, которые находятся на границе его адаптивных возможностей или даже превосходят имеющиеся у него психологические резервы.

Согласно Единой информационной базы данных о внутренне перемещенных лицах, по состоянию на февраль 2020 года в Украине зарегистрировано 1 млн 440167 переселенцев из временно оккупированных территорий Донецкой и Луганской областей и АР Крым [2]. Однако эта цифра не совсем точная, потому что есть переселенцы, которые вообще не регистрировались в социальных службах или на каком-то этапе не продлили эту регистрацию. А есть те, которые уехали и продолжают уезжать в другие страны. Так, например, еще три с половиной года назад – в июне 2016 года было зарегистрировано – 1 млн 785000 переселенцев, то есть более чем на 300000 человек было больше [3].

Почти каждая третья семья внутренне перемещенных лиц (а это соответственно около 400 тыс. семей) уже дважды и более меняла место жительства. Такое повторное переселение имеет особенно болезненный, психотравмирующий характер. Также отмечается, что ситуация с трудоустройством и доходами временно перемещенных лиц не улучшается. По данным представительства Международной организации по миграции в Украине, почти 60% переселенцев – безработные. Трудности с трудоустройством возникают у них из-за низких зарплат, дефицита вакансий, наличия статуса ВПЛ или возраста [3].

И если в течении определенного времени переселенцам на новом месте все же удастся хоть как-то материально обустроить свою жизнь, то разрыв устоявшихся годами и десятилетиями социальных и родственных связей полноценно компенсировать оказывается почти невозможно, по крайней мере в ближайшей перспективе. Часто переселенцы, как невольно маргинальная группа, выделяются даже по внешним признакам, по поведению и общению (язык, обостренные чувства, настороженность-осторожность, нахождение в постоянном поиске, культура-менталитет и даже одежда).

Основные психологические проблемы вынужденных переселенцев связаны с кризисом идентичности, снижением толерантности, самооценки и уверенности в себе, искаженным восприятием окружающих людей. Исследования адаптации переселенцев показывают, что им свойственны разнообразные эмоционально-поведенческие реакции от равнодушия, потери интереса к жизни, заторможенности, которая может переходить в апатию и депрессию, до раздражительности, агрессивности, расстройств сна, фобических реакций [4].

По данным проведенного нами эмпирического исследования психологических особенностей ценностно-смысловой и эмоциональной сферы личности переселенцев Донбасса в Одесском регионе установлено, что, несмотря на время, прошедшее с момента экстремального переселения, более 60% исследуемых переселенцев продолжают характеризоваться повышенным уровнем тревожности, эмоциональной неустойчивостью или сниженным фоном настроения. Высоким остается количество исследуемых (22 %), имеющих клинически выраженную тревогу/депрессию, при которой проявляется отрицательно окрашенное переживание внутреннего беспокойства и озабоченности, неудовлетворенности, напряженности, восприятие широкого круга ситуаций как угрожающих своей самооценке и жизнедеятельности.

В группе переселенцев выявлены более низкие показатели, чем в контрольной группе по шкалам «общий показатель осмысленности жизни», «процесс жизни» и «цели в жизни», что свидетельствует о восприятии переселенцами процесса своей жизни, как неинтересного, эмоционально бедного, опустошенного и безысходного. Большинство переселенцев испытывают неудовлетворенность качеством своей жизни и живут сегодняшним или вчерашним днем, придавая более значимый смысл воспоминаниям о прошлом. Кроме того, часто негативным психологическим фактором является периодически поступающая противоречивая информация с территорий, неподконтрольных Украине, а также отсутствие реальных подвижек в разрешении конфликта на Донбассе.

Интересными, на наш взгляд, представляются данные социологического исследования «Индекс комфортности переселенца». Так, на вопрос «предлагали вам помощь местные жители» положительно ответили 78,4% переселенцев в Донецкой, 72,8% в Луганской, 72% в Харьковской, 71,2% во Львовской и 67,2% в Николаевской областях. Наименьшие показатели имеют Днепропетровская область около 35% и г. Киев – 32% [5].

Нужно сказать, что среди переселенцев бывают и такие, которые говорят, что «нам все должны, мы жертвы», – на самом деле таких немного. Это люди, которых действительно та ситуация, в которой они оказались, просто морально сломала, и такая позиция – как проявление защитной реакции на безысходность, отчаянный крик души. Но есть и такие переселенцы, которые и раньше, в мирное время живя в Донецке, Луганске паразитировали, не занимались никаким обще-

ственно полезным делом, то есть люмпены, которых сегодня хватает в любом городе и области Украины. И по этим людям судить о всех жителях Донбасса нельзя.

В то же время большинству граждан Украины неизвестно с какими социально-бытовыми и моральными трудностями продолжают сталкиваться переселенцы. В их числе изнурительные и унижительные процедуры прохождения регистрации и перерегистрации в социальных службах, сложности при аренде квартир и трудоустройстве, морально и материально изматывающие поездки на родину, к родственникам, пересечение линии соприкосновения (КПП) и многие другие.

Говоря о миграции в Украине, необходимо отметить и существующую сегодня латентную или косвенную экстремальность в масштабной трудовой миграции украинцев из страны. Характерно то, что уезжают из Украины люди не только в поисках более достойной жизни, но и крайне вынужденно, в результате полного обнищания, бедности, безысходности, отсутствия элементарных условий для выживания.

Таким образом, одной из наиболее сложных и болезненных проблем современной Украины, как с социально-экономической, политической, культурологической, так и с психологической точки зрения является проблема экстремальной миграции и реинтеграции вынужденных переселенцев. По результатам проведенного эмпирического исследования особенностей у внутренне перемещенных лиц выявлены проявления нестабильных психических состояний, снижение самооценки, повышенный уровень агрессивности, тревожности, депрессии, ригидности, низкая адаптированность, трансформация ценностно-смысловой сферы.

В связи с изложенным, сегодня назрела необходимость принятия комплексной государственной программы поддержки переселенцев, включающей систему мероприятий по социально-психологической адаптации и реабилитации, оказании им психологической помощи в преодолении кризисных жизненных ситуаций.

Литература:

1. Туровский м.с. Зуд мудрости»: афоризмы и рисунки / М/ Туровский. – Изд. 2-е, доп. – К. ; Нью-Йорк : Цикута, 2010. – 272 с.
2. Урядовий портал. Єдиний веб-портал органів виконавчої влади України [Електронний ресурс]. URL: <https://www.kmu.gov.ua/news/oblikovano-1-440-167-vnutrishno-peremishchenih-osib>

3. В Минсоцполитики назвали официальное число переселенцев из Донбасса и Крыма [Електронний ресурс]. URL: https://lb.ua/society/2018/08/27/406081_minsotspolitiki_nazvali.html

4. Блинова О.Є. Соціально-психологічні засади адаптації вимушених мігрантів / О.Є. Блинова // Актуальні проблеми психології: збірник наукових праць Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України. – Том IX: Загальна психологія. Історична психологія. Етнічна психологія. – Випуск 9. – К.: Талком, 2016. – С.58-66.

5. Результаты социологического исследования условий жизни вынужденно перемещенных лиц в г. Запорожье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aidcenter.org.ua/wp-content/uploads/2015/10/Социсследование1.pdf>

Литвинов О.М.

*Луганський державний університет внутрішніх справ імені Е. О. Дідоренка
(Україна, м.Сєвєродонецьк),*

*завідувач кафедри соціально-гуманітарних дисциплін,
кандидат філософських наук, доктор юридичних наук, доцент*

УКРАЇНА: СВІТОГЛЯДНІ ПРОБЛЕМИ ДОМОДЕРНОГО СУСПІЛЬСТВА В КОНТЕКСТІ ПОСТМОДЕРНОГО СВІТУ (СПРОБА ФІЛОСОФСЬКО-ПРАВОВОГО СИНТЕЗУ З КУЛЬТУРОЛОГІЧНИХ ПОЗИЦІЙ В АНТРОПОЛОГІЧНОМУ АСПЕКТІ)

1. Модерне суспільство та, відповідно, держава (переважно національна, де нація еволюціонувала від етнічної до політичної) не відбулася на просторі колишнього тоталітарного СРСР з відомих культурно-історичних причин (якщо можна використати поняття культури до руйнівних саме з точки зору культури процесів на зазначених територіях). Над-нераціональні політичні структури та інститути, що залишилися в спадок новим («пострадянським») державам, не можуть реформуватися насамперед з причин антропологічних та культурологічних, які, синтезуючи, гранично коротко можна означити поняттям «радянська людина». Цей «новий тип людини», яку було створено через абсолютизацію східно-деспотичних способів взаємодії влади